

Содержание термина цифровые финансовые активы de lege lata: проблемные аспекты

Научный руководитель – Шевелько Дмитрий Александрович

Габисов Эльдар Валерьевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра правовых дисциплин, Москва, Россия

E-mail: gabisovev@mail.ru

На сегодняшний день в российском правовом поле отсутствует единообразное понимание правовой природы цифровых финансовых активов, что порождает споры в научных кругах относительно содержания законодательного подхода к определению термина «цифровые финансовые активы».

Зарубежная доктрина зачастую приравнивает понятие цифровые активы к понятию цифровая собственность («digital assets», «digital property»), тем самым включая в содержание данной категории цифровую личную собственность, личную собственность, выраженную в денежном эквиваленте и цифровую собственность бизнеса.

Российский законодатель придерживается несколько иного подхода, рассматривая цифровые финансовые активы в качестве цифровых прав. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ О цифровых финансовых активах устанавливает, что цифровые права могут удостоверяют денежные требования, права по эмиссионным ценным бумагам, права на участие в капитале непубличного акционерного общества, а также права требования передачи эмиссионных ценных бумаг - данный перечень носит закрытый характер [6].

Важно отметить, что российский законодатель использует в рассматриваемом термине категорию «финансовый», что не свойственно для зарубежных юрисдикций, где терминология ограничивается словосочетанием «цифровые активы». Вместе с тем, категория «финансовый» носит ценностно-экономический характер, например, Адаменко А.А. предлагает следующее определение финансового актива: «Финансовый актив - это финансовые ресурсы экономического субъекта, которые представляют собой совокупность денежных средств и ценных бумаг, и находятся в собственности данного субъекта» [1; 272], в то же время российское законодательство запрещает использование цифровых финансовых активов в качестве средства платежа на территории Российской Федерации. Подобное разночтение является поводом для дискуссий в вопросе понимания того, что de facto подразумевается под цифровыми финансовыми активами.

Подход, используемый законодателем в рассматриваемом Федеральном законе, в большей степени определяет их правовую природу в качестве безналичных денежных средств, несмотря на то, что в качестве средств платежа они рассматриваться не могут. Так, по мнению Жужжалова М., терминология, реализованная законодателем, создала больше вопросов, чем ответов, тем самым сформировав отношение к цифровым финансовым валютам как к «чужеродному и подозрительному элементу» [3; 18].

На законодательном уровне также не раскрываются основные признаки, отличающие цифровые финансовые активы в качестве объектов гражданских прав. В свою очередь, в доктрине к данным признакам относят их существование исключительно в электронной форме, при этом возможность их материализации не исключается, равно как и существование их материальных аналогов [4; 21].

Представляется, что данный признак цифровых финансовых активов должен быть закреплён на законодательном уровне при раскрытии содержания данного термина, а имен-

но то, что несмотря на то, что цифровые финансовые активы могут материализоваться, они не нуждаются в этом для должного функционирования.

Стоит также отметить, что принятый Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ О цифровых финансовых активах не разрешил проблемы определения терминологии и других важных для данной сферы категорий.

Так, на законодательном уровне остается неопределенным термин «майнинг», который обладает особым значением для всего криптовалютного рынка в целом. Законодатель также не ввел оборот понятия, необходимые для применения иностранного права к рассматриваемой категории правоотношений и разрешения правовых коллизий.

Представляется, что на данном этапе законодательство Российской Федерации о цифровых финансовых активах только начинает формироваться и ряд фундаментальных вопросов еще требует совершенствования регулирования.

По нашему мнению, на законодательном уровне необходимо выработать единообразный подход к пониманию правовой природы цифровых финансовых активов, однозначно определив их место в системе объектов гражданских прав, закрепить терминологию, которая осталась вне отечественного правового регулирования, а также закрепить на законодательном уровне существенные признаки цифровых финансовых активов, определяющих их сущность как правового явления.

Источники и литература

- 1) Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Горшков В.С. Финансовые активы: понятие и оценка // Вестник Академии знаний. – 2019. – №5 (34). – С. 272-278.
- 2) Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики: Моногр. / Под ред. Е.Ю. Грачевой. – М.: Проспект, 2020. – 208 с.
- 3) Бормашева К., Новоселова Л., Янковский Р., Жужжалов М., Башкатов М., Огородов Д., Есаков Г., Кириллов Д., Успенский М. Оборот цифровых активов в России // Закон. – 2020. – № 12. – С. 17-28.
- 4) Лаптев В.А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 199-205.
- 5) Раздорожный К.Б. Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и в зарубежных странах: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. – 221 с.
- 6) Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2020.